

ВИТИМСКИЙ ПОХОД М. ПЕРФИРЬЕВА 1639 ГОДА И ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ПРОНИКНОВЕНИЯ РУССКИХ НА АМУР

В статье рассматривается и анализируется отправленная в Сибирский приказ с Ленского волока отписка первых якутских воевод Петра Головина и Матвея Глебова, содержащая подробные и достоверные сведения о пути на р. Шилку, полученные отрядом енисейских служилых людей во главе с известным землепроходцем Максимом Перфирьевым. В результате предпринятого похода вверх по р. Витим енисейцам удалось разведать путь в ранее неизвестные многолюдные «землицы», что вскоре послужило толчком к продвижению отрядов якутских служилых людей в бассейн Амура.

Ключевые слова: Сибирь, служилые люди, тунгусы, «новые землицы».

Двадцать седьмого июля 1640 г., когда первые якутские воеводы стольники Петр Петрович Головин и Матвей Богданович Глебов со своим большим отрядом более чем в триста человек продвигались вверх по Ангаре, им встретился енисейский служилый человек Максим Перфирьев, который с небольшой группой казаков возвращался в Енисейский острог из похода в «новые землицы»¹. Согласно отписке енисейского воеводы Никифора Логиновича Веревкина, из Енисейского острога П. Головин и М. Глебов были «отпущены» на «великую реку Лену» только 21 июня 1640 г., после предоставления им необходимого количества судов (Л. 527). Учитывая, что путь от Енисейского острога до устья р. Илим занимал 6 недель², т. е. 40–45 дней, стоит предположить, что 27 июля отряд якутских воевод продвигался по излучине Ангары, где река поворачивает в сторону Енисея.

М. Перфирьев сообщил якутским воеводам о том, что он с небольшим количеством служилых и промышленных людей ходил вверх по р. Витим, правому притоку Лены,

и собрал сведения о пути на р. Шилку и о добываемой там серебряной руде. Предоставленная енисейским атаманом информация настолько заинтересовала воевод, что они, еще находясь на пути в Якутский острог к месту своей службы³, посчитали целесообразным отправить по разведанному Перфирьевым маршруту достаточно большой отряд из числа служилых людей якутского гарнизона во главе с письменным головой Еналеем Бахтеяровым. Поход Бахтеярова представлял собой первую попытку русской администрации организовать проникновение русских людей в Приамурье.

В научной литературе упоминания о продвижении вверх по Витиму отряда М. Перфирьева встречаются с давнего времени. В сочинениях историков XVIII в. Г. Ф. Миллера и И. Э. Фишера присутствует даже достаточно подробное описание этого похода [Миллер, 2005. С. 81–83; Фишер, 1774. С. 381–384]. В XIX в. во втором томе «Дополнений к Актам историческим» опубликован сам источник, на который и стали ссылаться все последующие исследователи,

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 75. Л. 633. Далее листы этого столбца указываются в тексте в круглых скобках.

² *Список с чертежа Сибирской земли, заимствованный из рукописного сборника XVII в. и объясненный примечаниями Г. Н. Спасским.* М., 1849. С. 7.

³ Об образовании Якутского разряда см.: [Бродников, 1994; 1996; 1998].

когда речь шла о начале продвижения служилых и промышленных людей в Забайкалье и Приамурье⁴.

На рубеже XIX–XX вв. историк-архивист Н. Н. Оглоблин в «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа» указал еще на один подобный источник о походе М. Перфирьева и об отправке по Витиму письменного головы Е. Бахтеярова – отписку якутских воевод, находящуюся в столбце 75 Сибирского приказа [Оглоблин, 1901. С. 34, 268]. Причем, в отличие от чернового экземпляра отписки, которая была скопирована в Якутском архиве для Г. Ф. Миллера, в столбце Сибирского приказа хранится ее чистовой вариант, отправленный в Москву сразу после написания документа. На обороте первого листа имеется запись: «150 году декабря в 10 день подал ленской казак Ермолайко Самсонов» (Л. 633 об.). Имеется там и резолюция об одобрении в Сибирском приказе инициативы якутских воевод и подготовке этих сведений к докладу государю: «В доклад. Писать на Лену к столнику и воеводам и к дьяку (далее зачеркнуто: то они учинили добро), что послали они в Витим реку для ясашново збору и прииску новых земель и для серебряной руды, и медной, и свинцовой и хлебной пашни писмяново голову Еналея Бахтеярова с служилыми людми. И как послати и от Головина тот Еналей Бахтеяров с служилыми людми что узнают – составить чертеж и прислать к Москве» (Л. 633 об.).

Тем не менее последующие историки обошли вниманием указанный Н. Н. Оглоблиным столбец. Да и упоминания о походе М. Перфирьева по Витиму в работах исследователей более позднего времени встречаются весьма редко, причем со ссылкой на публикацию в ДАИ (см., например: [Артемьев, 1999. С. 20; Долгих, 1960. С. 481; История..., 1991. С. 27; Леонтьева, 1991. С. 6]).

Между тем отписка П. Головина и М. Глебова, находящаяся в окружении документации об образовании Якутского уезда, не случайно попала в этот столбец. Первые якутские воеводы, получив сведения о какой-то далекой многолюдной «новой земле» от енисейского атамана, рас-

судили вполне здраво: путь в эту «землицу» проходит по Витиму, реке впадающей в Лену, а Лена, во всем ее течении – это уже территория Якутского уезда, и они вполне правомочно присоединить новую ясачную волость (или группу волостей) к своему разряду, который на тот момент состоял только из одного Якутского уезда⁵.

Следует оговориться, что в научной литературе есть мнение, согласно которому первый поход служилых людей в поисках далекой реки Шилки (Чиркол) состоялся в 1639 г. по инициативе томского атамана Дмитрия Копылова, когда он отправил из Бутальского острога, годом ранее построенного на р. Алдан (правый приток Лены), пятидесятника Ивана Москвитина с отрядом в 30 казаков [Артемьев, 1999. С. 17–18]. Сложно предположить, что захваченные в аманаты якуты и тунгусы не знали путь, по которому в 1643 г. П. Головин и М. Глебов отправили из Якутского острога другого письменного голову, Василия Пояркова, по Алдану и его притокам на Зею. Учитывая, что межплеменной обмен на этой территории был весьма активным, получить такие сведения от местного населения для служилых людей не составляло труда (см. об этом, например: [Степанов, 1939]).

Собственно говоря, именно так М. Перфирьев и собирал информацию: поднявшись летом 1639 г. по Витиму до устья р. Муи, захватил в аманаты шелегинского тунгуса Комбойка. От него и его сородичей, а в этой родовой группе тунгусов, по оценке казаков, было не менее 70 человек (Л. 633), енисейские служилые люди получили достаточно подробные сведения о пути в «новые земли». Из того, что поведал якутским воеводам на Ангаре М. Перфирьев, ссылаясь на рассказы тунгусов, следовало, что вверх по Витиму живет даурский князец Ботога, до которого от места зимовки отряда енисейцев подниматься по реке месяц (Л. 634). А зимовали служилые в устье р. Котомары, впадающей в Витим с противоположной Муи стороны примерно в 20–25 км ниже по течению от ее устья. В настоящее время эта река носит название Сюльбан [Долгих, 1960. С. 312]. У Миллера она называется Кутома-

⁴ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 2. № 96. С. 258–261.

⁵ О том, как происходило разграничение территорий Енисейского и Якутского уездов, см.: [Бродников, 1998].

ра [2005. С. 81], у Фишера же именуется Куртомалой [1774. С. 382].

Как сообщили тунгусы, проживал Ботога со своими людьми в месте впадения в Витим р. Карги, как в то время, вероятно, называли р. Конду, впадающую в Витим сравнительно недалеко от Еравнинских озер⁶. Причем дауры Боготы вели оседлый образ жизни: жили в рубленых юртах и занимались скотоводством. Отдельно информаторами было отмечено, что у них было много соболя и имелось серебро. Последнее обстоятельство должно было вызвать у служилых людей особый интерес. Так как в России XVII в. не имелось разработок серебряных руд и для чеканки монеты использовалось привозное серебро, правительство настойчиво требовало от сибирских воевод проводить поиск этого драгоценного металла. Рассказали тунгусы и о соседних с Боготой «землицах»: от его селений вверх по Витиму по обе стороны реки до самых Еравнинских озер жили многочисленные конные дауры, отличавшиеся, по наблюдению тунгусов, по своему языку от тунгусов и якутов (Л. 634).

Г. Ф. Миллер высказывал сомнение по поводу достоверности сообщенных М. Перфирьевым сведений, считая, что тот за дауров принял конных тунгусов, проживавших в верховьях Витима в последующие десятилетия [Миллер, 2005. С. 82]. Однако и авторы комментариев к изданию труда Миллера не имеют единой точки зрения на этот счет: С. А. Токарев не соглашается с Миллером, указывая, что сведения М. Перфирьева «подтверждаются многими другими источниками», а Н. Н. Степанов, наоборот, уверен, что они «не подтверждаются другими источниками» [Там же. 2005. С. 465].

Тем не менее М. Перфирьев давал достаточно точную информацию о пути из бассейна Витима на притоки Шилки: по волоку от места проживания князца Ботоги «на Шилку волок полчетверта дни» (Л. 634). Миллер и Фишер сумели понять, что речь идет о р. Ингода, образующей Шилку после слияния с р. Онон [Миллер, 2005. С. 82; Фишер, 1774. С. 383]. Достаточно точно дает М. Перфирьев описание самого Амура – от места проживания даурского князца Лав-

кая (у Миллера и Фишера – Лавкой) у устья р. Урки, впадающей в Амур чуть ниже места слияния Шилки и Аргуни – до его устья с указанием продолжительности пути и описанием живущих там народов (Л. 635–636).

Для опытного землепроходца⁷ было совершенно очевидно, что с его сравнительно небольшим отрядом, без специальной подготовки не реально даже пытаться пройти на ранее неизвестную реку, какими бы заманчивыми не выглядели перспективы. Поэтому Перфирьев решается после зимовки совершить поход в ближнюю «новую землю», о которой тогда же получает сведения от вышеназванного аманата Комбойки. Пленный тунгус сказал енисейцам, что выше по течению, «за камнем» (по всей видимости, речь идет о Южно-Муйском хребте, между скал которого протекает Витим примерно в 40 км от устья Котомары) в Витим впадает р. Цыпир (Ципа), которая вытекает из озера (оз. Баунт), где живут неясчные тунгусы шунильцы и читягильцы в количестве более двухсот человек⁸. От места зимовки енисейцев до устья этой реки, по определению тунгусов, всего четыре дня ходу (Л. 636).

После зимовки енисейские служилые люди предприняли попытку пройти до названного аманатом озера. Однако путь оказался более сложным, чем предполагалось. Если тунгусы перемещались по рекам на легких байдарках, то суда русских были гораздо более массивными. Надо полагать, что по этой причине до устья р. Цыпир М. Перфирьев со своими людьми добирался не четыре дня, а восемь. По самой Цыпири поднимались еще девять дней до большого порога, где река протекает через горный массив (вероятно, горы Бабанты). Так как и здесь дальнейшие перспективы похода оказались достаточно туманными, а запасы продовольствия иссякали, было решено отказаться от этой затеи и вернуться в Енисейский острог (Л. 637).

Встреченным на Ангаре якутским воеводам М. Перфирьев рекомендовал весной следующего года отправить по разведанному им маршруту на Шилку специальную экспедицию. Учитывая труднопроходимость рек, он предлагал использовать спе-

⁶ В примечаниях к т. 3 Истории Сибири Г. Ф. Миллера сказано, что это явная описка. См.: [Миллер, 2005. С. 83].

⁷ О службе М. Перфирьева см.: [Бродников, 2003. С. 213–227].

⁸ У Миллера она названа Зыпир. См.: [Миллер, 2005. С. 81].

циальные небольшие суда, максимально загрузив их хлебными запасами. По мнению енисейского атамана, для приведения «под государеву руку» районов проживания названных им князцов Ботоги и Лавкая достаточно будет отряда в 50–60 человек (Л. 637).

Несмотря на достаточно высокий авторитет М. Перфирьева, П. Головин и М. Глебов посчитали целесообразным перепроверить сведения землепроходца. Остановившись на Ленском волоке для зимовки и подготовки своего отряда к дальнейшему продвижению по Лене в следующую навигацию, зимой воеводы вернулись к изучению вопроса о возможности и целесообразности организации похода на Шилку.

Восемнадцатого января 1641 г. с Ленского волока был отправлен небольшой отряд казаков в количестве 10 человек во главе с Иваном Осиповым (Л. 638)⁹. За четыре недели служилые люди прошли «нартенным путем» вниз по Лене до устья р. Чаи, впадающей в Лену выше Витима, и поднялись по ней вверх. Первоначальной задачей этого небольшого отряда был сбор ясака с местных тунгусов. От новых ясачных казаки получили сведения о р. Ангаре (Верхняя Ангара) и проживающих там родовых группах аборигенов. Получили они и подтверждение слов М. Перфирьева. Как рассказали встреченные ими тунгусы, в верховьях Витима, за волоком, на Шилке, живет князец Лавкай с многочисленным родом. Выяснили участники этого похода и то, что р. Чаи очень порожиста и не судоходна, поэтому нет возможности летнего продвижения по ней (Л. 639).

После подтверждения сведений о пути на Шилку, якутские воеводы приняли решение отправить в тот район по Витиму отряд служилых людей численностью в 50 человек. Во главе отряда был поставлен второй письменный голова дворянин Еналей Бахтеяров. Для успешности похода вместе со служилыми были отправлены четыре толмача – два якутских и два тунгусских и аманат Билчага из шелегинских тунгусов. Для «приуки» Билчаге было вручено «государево жалованье» в виде одежды: однорядка, рубашка и портки (Л. 639–640). Не надеясь

на легкое подчинение многочисленного населения Шилки, воеводы выдали отправлявшимся в поход «для угрозы иноземцом» медную пушку «ядром гривенка с четью» (примерно 0,5 кг. – А. Б.), пороха для пушки 1,5 пуда и свинца на 40 зарядов 1,5 пуда. Столько же свинца и пороха было выдано для ручного огнестрельного оружия. Кроме того, каждому из участников похода лично было выдано «для витимские службы на проход» по полфунта свинца и пороха и половина хлебного годового жалованья (Л. 640).

Е. Бахтеяров должен был, поднявшись по Витиму к объясаченным отрядом М. Перфирьева тунгусам, еще раз уточнить путь на р. Шилку, выяснить подлинность сведений о серебряной руде и других полезных ископаемых, о пашне. Кроме того, что служилые люди должны были традиционно взять из числа представителей местного населения «лучших людей» в аманаты, воеводы требовали, если будет обнаружено месторождение серебряной руды, поставить в том месте острог. Одновременно, участники похода Е. Бахтеярова должны были выполнять и разведывательную функцию: собирать сведения о разных народах, в том числе о Китайском государстве, и сделать их чертеж и роспись (Л. 641).

Поход енисейского атамана Максима Перфирьева по Витиму был достаточно обыденным, рядовым событием сибирской истории XVII в. Создается впечатление, что средней численности отряд служилых людей, выполнив свою основную задачу, т. е. собрав ясак с приленских тунгусов и еще имея достаточный запас продовольствия, решил пойти в относительно недалекую «новую землю», надеясь на успешный сбор пушнины с ранее еще не объясаченных тунгусов. Однако, как оказалось, через Витим открывался путь в совершенно новый, ранее неизвестный регион, отличавшийся по своим возможностям от других территорий Сибири. М. Перфирьев вполне осознавал важность полученных им сведений, хотя и, как оказалось, не совсем точных, но достаточных для последующих действий якутской администрации, направленных на присоединение Приамурья к Русскому государству.

Полученные енисейцами сведения, а затем и подтвердившая их дополнительная информация, показали администрации

⁹ Сведения об этом походе в работах Г. Ф. Миллера и И. Э. Фишера отсутствуют.

Якутского острога верное направление поиска обширных «новых земель». Даже неудачный поход по Витиму Е. Бахтеярова не повлиял на сформировавшееся мнение П. Головина и М. Глебова о целесообразности снаряжения нового, более многочисленного отряда В. Пояркова для отправки в южном направлении в поисках той большой реки, по берегам которой живут люди в «деревянных юртах» и «сеют хлеб».

Список литературы

Артемов А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII в. Владивосток, 1999.

Бродников А. А. Отписка П. Головина и М. Глебова из Тобольска в Сибирский приказ (к вопросу об образовании Якутского воеводства) // Социально-политические проблемы истории Сибири. Новосибирск, 1994. С. 3–10.

Бродников А. А. Пребывание отряда П. Головина и М. Глебова в Енисейске: к вопросу об образовании Якутского воеводства // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1996. С. 3–7.

Бродников А. А. Территория Якутского уезда: к вопросу об образовании Якутско-

го воеводства // Социокультурное развитие Сибири XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 1996 г. Новосибирск, 1998. С. 3–11.

Бродников А. А. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 213–227.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.

История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М., 1991.

Леонтьева Г. А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М., 1991.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3.

Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. М., 1901. Ч. 3.

Степанов Н. Н. Межплеменной обмен в Восточной Сибири, на Амуре и Охотском побережье в XVII в. // Ученые записки ист. фак-та ЛГУ. Серия исторических наук. Л., 1939. Вып. 5.

Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири. СПб., 1774.

Материал поступил в редколлегию 20.09.2010

A. A. Brodnikov

VITIM CAMPAIGN OF M. PERFIRYEV, 1639 AND THE FIRST RUSSIAN ATTEMPTS TO PENETRATE TO THE AMUR

The article discusses and analyzes the official letter («otpiska») of the first Yakut voivodes Petr Golovin and Matvej Glebov, which was contained detailed and truthful information about the path to the river Shilka, received by group Yenisei service people led by famous explorer Maxim Perfiriev. As a result of the undertaken campaign upwards on the river Vitim inhabitants of Yeniseisk was possible to reconnoitre a way in earlier unknown populous earths («zemlitsy») that soon gave rise to move troops of Yakut service people in the Amur River basin.

Keywords: Siberia, service class people, Tungus, the new earths («novye zemlitsy»).